

Это было неправильно

Так, так неправильно

Блейк знала это, она понимает, насколько это все еще невероятно неправильно, насколько грязной она должна чувствовать себя.

Но, клянусь братьями-богами, ей было все равно.

Вычеркни это.

Как это было неправильно, как все это было грязно, это только заставило ее полюбить все это.

Это только заставило ее еще больше захотеть поклоняться своей любящей матери.

"Что ты думаешь об этом, Блейк?" Спросила Кали, глядя волосы своей дочери, когда они вместе лежали в постели, их обнаженные тела были заключены в объятия друг друга. Голова Блейк прижалась к груди Кали, прямо над ее грудями.

"Почти так же хорошо, как ты заставляешь меня чувствовать себя... мамочка.~" сказала Блейк одновременно подбодрительным и в то же время дразнящим тоном, несомненно, дочь своей матери.

"Хм, я уверена, но как насчет того, чтобы вместо того, чтобы просто думать об этом..." - сочно сказала Кали, указывая вниз на свою промежность, и Блейк очень быстро уловила идею.

Не говоря ни слова, пара кровосмесительных любовниц переместилась в положение, с которым они оба теперь были очень, очень знакомы.

Кали откинулась на спинку кровати, ее самый заметный придаток превратился в палатку из простыней. Следуя ее примеру, Блейк переместилась, чтобы сесть на промежность своей матери-футанари. Одним стремительным падением Блейк вобрала в себя 6 дюймов обхвата своей матери.

"ах! О-о, мамочка!" Блейк вскрикнула, почувствовав, как ее стенки так невероятно раздвинулись от жезла Кали.

О, и, клянусь богами, Блейк чувствовала себя такой грязной, выкрикивая то, что она сделала. Поскольку, несмотря на то, что Блейк называла Кали "мамочкой" с тех пор, как она была ребенком, еще до того, как начались их интимные отношения, и несмотря на то, что она также называла Джину, свою мать, не являющуюся футой, "мамочкой", с тех пор, как Джина скончалась от ужасной болезни, Блейк и Кали были только друг у друга. Конечно, у Блейк была своя команда, но после того, как они победили Салема, все они пошли разными путями, как люди, так и в жизни.

Но не волнуйтесь, это не так печально, как кажется. Блейк слышала, что Руби и Вайс наконец-то обручились, они поженятся зимой. По словам Янга, это для того, чтобы у Руби было более чем достаточно времени, чтобы обрюхатить Вайс и родить ребенка весной, сезон для новой жизни и все такое. О, и Янг, она все еще живет жизнью тусовщицы. Хотя, если бы Блейк пришлось поспорить на какие-нибудь деньги, блондинка фута достаточно скоро остепенилась бы, если бы не избавилась от своей привычки каждую ночь иметь новую девушку в своей постели.

"Правильно, мой маленький котенок, прыгай на коленях у мамочки.~" промурлыкала Кали, перемещая руки на сочные бедра Блейк, помогая своей прекрасной дочери прыгать вверх и вниз на ее члене.

Как это произошло? Эта ситуация... эти отношения...

С первоначальным разбитым сердцем, конечно, для обоих, с Адамом Таурусом, разделяющим их, и с Джинной, в конечном счете, возвращающей их, ближе, чем когда-либо прежде.

Подробностей обширного и эмоционально изматывающего путешествия, в которое отправились эти двое... здесь нет, может быть, позже.

"А-А! М-Мамочка! Твой член так хорош внутри меня!" Блейк вскрикнула, продолжая вращать бедрами, ощущая трение члена внутри нее, трение вдоль и против ее внутренних стенок, боги, это было так неправильно, но боги, это было так опьяняюще, как наркотик, от которого она никогда не хотела отказываться.

И это касается их обоих.

Не думайте, что табу на это ускользнуло от Кали, она знает, что тоже не должна этого хотеть. Она знает, какой ужасной матерью она, должна быть, если ее дочь подпрыгивает вверх-вниз у нее в паху. Однако ее дочь, Блейк, красивая и необычайно подтянутая охотница, спасительница человечества, киска, которую она трахала, трахает и будет трахать так долго, как сможет... она просто наркотик, от которого Кали не надеялась отказаться, не то чтобы она этого хотела, конечно.

То, как киска ее дочери сжалась вокруг ее члена, отправило Кали на небеса. Зрелая фута никогда не трахалась так, как ее дочь, и она имела в виду это самым заботливым из возможных способов. Было бы преуменьшением сказать, что в молодости Кали была кем угодно, хотя она наконец-то нашла женщину, которая могла сравниться с ней в сексуальной... свирепости. Равный, любовник, партнер, Джина. Кали любила Джину, даже больше, чем хотела трахнуть ее, и, боги, как же ей нравилось трахать свою могущественную Джину. Однако... за все ее время, даже с Джинной, никто, ни одна душа не смогла бы так потрясти мир Кали, как Блейк. Никто, кроме Джинны, не мог так мгновенно потребовать ее полного и безраздельного внимания, как это могла Блейк. Даже сейчас Кали не хотела и не могла осмелиться думать ни о чем другом, кроме своего золотоглазого котенка, который так быстро доводил ее до предела.

"О небеса, Блейк.. *раздражение* тебе так хорошо рядом со мной.~" - поддразнила Кали, поднимая одну руку вверх, чтобы начать ощупывать упругие груди Блейк.

"Спасибо тебе, мамочка! Я-я люблю, когда тыходишь в меня! Я люблю тебя, мамочка!" Блейк закричала, когда кончила, за ней быстро последовала ее любящая мать.

"Я тоже люблю тебя, Блейк! Я так сильно тебя люблю! *раздражение* Я кончаю!" Кали взревела, когда она одновременно вонзилась в тело своей идеальной дочери, одновременно прижимая бедра Блейк к своему паху, вводя свой член еще глубже в нее.

Все тело Блейк начало содрогаться, невероятная сила ее оргазма была... ошеломляющей. Слюни даже начали сочиться из уголков ее рта, когда ощущение спермы ее матери, заполняющей ее влагалище, было за гранью блаженства. Естественно, ее все еще испытывающая оргазм киска сжалась вокруг стержня Кали в попытке выжать как можно больше спермы из пульсирующего мяса.

Действие, за которое Кали была очень благодарна. Как и в любой другой раз, когда она выстреливала свой заряд в Блейк, это было похоже на лучший трах в ее жизни, как будто она никогда по-настоящему не кончала раньше, как будто ее дочь была единственной, кто мог отправить ее к абсолютному потолку удовольствия. Это было так неправильно, так неправильно наслаждаться этим, особенно так сильно.

Но, клянусь богами, им было все равно, они только хотели большего друг от друга.

"*Фу* *Фу* *Фу*" - вот и все, что вырвалось у пары, когда они сосредоточились на том, чтобы восстановить дыхание. Их тела все еще были соединены, одно все еще внутри другого, они были одним целым. Сперма Кали только сейчас начинает вытекать из все еще слегка бьющейся в конвульсиях киски Блейк.

Блейк была уверена, что у нее была величайшая мать всех времен. Однако такое осознание только заставило ее пожалеть, что ее бывшие товарищи по команде не могли понять, во всем этом великолепном удовольствии. Ей было грустно вспоминать, что Руби никогда не могла понять истинную связь с матерью, хотя она и Вайс. Как и следовало ожидать, Вайс только недавно начала восстанавливать отношения со своей матерью, теперь, когда Жаккьюс был взят под стражу полицией за многочисленные корпоративные преступления. Покидая Янг, которую, с помощью Кали, бывшей... "близкой" подруги Рейвен Бранвен, возможно, навестила ее собственная мать, Блейк надеялась, что это приведет к таким же близким отношениям, как и с ее собственными.

О, и какое это было прекрасное зрелище: Блейк смотрела сверху вниз на золотые глаза своей матери, которые смотрели на нее снизу вверх. Короткие, черные, а теперь покрытые потом волосы ее матери выглядели невероятно красиво на контрастирующей белой подушке и простынях. Невероятная грудь Кали двигалась вверх и вниз в такт ее тяжелому дыханию. Руки ее матери теперь снова были крепко прижаты к ее бедрам, как будто она не ожидала, что та останется сидеть, чтобы удержать этот замечательный член и сперму внутри.

<http://erolate.com/book/3849/104227>